

Государственное бюджетное учреждение культуры
Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник
«Дивногорье»

*Светлана Александровна Плетнева.
Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция
(1 апреля 1926 – 20 ноября 2008)*

ДИВНОГОРСКИЙ СБОРНИК

Труды музея-заповедника «Дивногорье»

В ы п у с к 6

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2016

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор-5)
Д44

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук А. З. Винников (отв. редактор), канд. ист. наук
Е. Ю. Захарова, канд. ист. наук С. К. Кондратьева (отв. секретарь),
канд. ист. наук К. И. Красильников, М. И. Лылова,
д-р ист. наук В. Я. Петрухин

Д44 **Дивногорский сборник : труды музея-заповедника «Дивно-
горье»** / под ред. А. З. Винникова ; Природный, архитектурно-ар-
хеологический музей-заповедник «Дивногорье». — Вып. 6. — Во-
ронезж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга»,
2016. — 342 с.

ISBN 978-5-4446-0767-1

В шестом выпуске трудов музея-заповедника «Дивногорье» публикуются ма-
териалы Международной научной конференции «Хазарский каганат и его место
в исторических судьбах народов Восточной Европы», посвященной 125-летию с на-
чала исследований на Маяцком археологическом комплексе и 40-летию с начала
работ Советско-Болгаро-Венгерской археологической экспедиции (рук. С. А. Плет-
нева). Он посвящен памяти выдающегося ученого-хазароведа Светланы Алексан-
дровны Плетневой (1926—2008).

Сборник адресован историкам, археологам и всем интересующимся историей
нашей страны эпохи Средневековья.

УДК 908(470.324)
ББК 26.89(2Рос-4Вор-5)

*Автор фото С. А. Плетневой — Иво Хаджимишев
Автор фото участников экспедиции — С. Л. Соболев*

© Коллектив авторов, 2016
© Природный, архитектурно-археологический
музей-заповедник «Дивногорье», 2016
© Изд. оформление.
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга», 2016

ISBN 978-5-4446-0767-1

А. В. Мастыкова

**ЗЕРКАЛА ТИПА КАРПОВКА:
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ
САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕГО ДОНА**

The article deals with mirrors with a central loop and with the decor in the form of concentric circles in relief, known in the materials of Saltovo-Mayatsk culture and belonging to a type of Karpovka (Karpovka-Anke-4). Appearing in the II – III centuries in the North Caucasus (Fig. 1), they become the most popular in the V – the middle of VI centuries in the northern Black Sea region and the Western Caucasus, outside the main area of settlement of the Alans (Fig. 2). These mirrors are typical for the barbarian peoples of the Western Ciscaucasia and the Greek cities of the Northern Black Sea, is one of the indicators of culture of the sedentary population of these territories during the Great Migration Period. In the second half of the VI – VII centuries the mirrors of type Karpovka persist in sedentary population of Crimea and Western Ciscaucasia fall to the nomads of the Lower Don, as well as to the sedentary population of the Middle Don, and only since the beginning of the VIII century appear in appreciable numbers in the Alanian area in the North Caucasus, and in the Don basin (Fig. 3). Mirrors of Karpovka type are not «typical Alanian element» in the material culture of the Saltov culture because during the Great Migration Period in the early Middle Ages, there were completely absent in the area of the Alans in the Central Caucasus. Apparently, the origins of this element of Saltovo-Mayatsk culture to be found in the North-Eastern Black Sea region and in the Western Caucasus.

Обоснованно считается, что салтово-маяцкая культура населения лесостепной зоны Восточной Европы складывалась под влиянием и при прямом участии алан. Однако, детальное исследование отдельных составляющих салтовской культуры показывает, что картина формирования материальной культуры донских алан гораздо сложнее. Проверка этого вывода по каждому отдельному элементу материальной культуры позволяет уточнить и нюансировать картину. Одним из таких элементов являются металлические зеркала с центральной петлей на оборотной стороне и с рельефным декором, которые считаются прямым наследием аланской культуры Северного Кавказа. Речь пойдет об одном типе салтовских зеркал – с рельефными концентрическими кругами, получившим в европейской археологии название Карповка-Сен-Сюльпис или Анке-4 [сводки: Werner, 1956. S. 22, 23, 117, 118. Fundliste II. D; Anke, 1998a. S. 26, 27; Anke, 1998b; Niezabitowska,

2004. С. 221 — 236*; Засецкая и др., 2007. С. 21 — 22; Засецкая, 2010. С. 149, 150], который здесь будет для краткости называться — тип Карповка. Постараемся уточнить, откуда они появились в салтовской культуре.

Эти зеркала уже изучались мною в контексте северокавказских древностей эпохи Великого переселения народов [Мастыкова, 2009. С. 83, 84]. Выяснилось, что в Восточной Европе они появляются уже в позднеримское время, не позднее III в. (рис. 1), причем самые ранние находки концентрируются в северокавказском регионе. Это «Золотое кладбище» на Кубани, западное кладбище некрополя Кобань в Северной Осетии, могильник на цитадели Нарын-Кала в Дербенте, могильник Львовский Первый-4 в Северном Дагестане (рис. 1, 1 — 4) [Гущина, Засецкая, 1994. С. 51. Табл. 17, 162; Абрамова, 1974. С. 29. Рис. IX, 1; Кудрявцев, Гаджиев, 1991. Рис. 5, 1; 9, 70; Абрамова и др., 2001. Рис. 48, 8; 82, 3]**. Один экземпляр зеркала типа Карповка известен на Сергачском могильнике*** в Среднем Поволжье (рис. 1, 5) в погребении с римской профилированной фибулой, видимо, уже тогда из северокавказского региона отдельные экземпляры этих зеркал попадают очень далеко на север [Спицын, 1901. С. 25. Табл. VI, 19, 20, 21; Смирнов, 1952. С. 135. Табл. XXXII, 7****].

Особенно хорошо известны зеркала с таким декором в эпоху Великого переселения народов (рис. 2). На Северном Кавказе зеркала типа Карповка существуют очень долго — наиболее поздние находки, из Змейского могильника в Северной Осетии (рис. 3, 10), относятся к X—XII вв. [Кузнецов, 1963б. С. 35; 1995. С. 321].

Концепция северокавказского происхождения салтово-маяцкой культуры VIII—IX вв. является на сегодняшний день одной из наиболее распространенных и поэтому, казалось бы, наличие в салтовском контексте зеркал Карповка не должно вызывать удивления (рис. 3). С. А. Плетнева на материалах Дмитриевского могильника среди зеркал первого вида (т. е. диаметром не более 6—7 см), выделяет экземпляры, украшенные концентрическими выпуклыми кругами в отдельный тип 1, который представлен двумя вариантами — первый, с двумя кругами, и второй, с тремя кругами [Плетнева, 1989. С. 100. Рис. 51]. Помимо Дмитриевского могильника такие зер-

кала встречены и на ряде других салтовских памятников бассейна Дона, в частности в погребениях Маяцкого селища (рис. 4, 7) [Винников, Афанасьев, 1991. Рис. 7, 14; 20, 5; 38, 17; 39, 5], а также на Правобережном Цимлянском городище, в Саркеле-Белой Веже, на Верхне-Салтовском могильнике [Плетнева, 1995. Рис. 52, 15; Артамонова, Плетнева, 1998. Рис. 25, 2487; Мерперт, 1951. С. 30. Рис. 2, 89] (рис. 3, 1—5). Отдельные экземпляры зеркал типа Карповка этого времени имеются и в Северо-Западном и Центральном Предкавказье (рис. 3, 6—9) — например, на Церковной горе Нижне-Архызского городища, в скальном некрополе Эшкакон, на могильнике 2 на реке Кривой в Ставропольском крае [Кузнецов, 1963а. С. 91. Рис. 27, 2; Рунич, 1975. Рис. 4, 16; Кузнецов, 1959. С. 85, 86. Рис. 39, 8, 14], в погребении 101 могильника Мокрая Балка в Кисловодской котловине (рис. 3, 9; 5, 4) [Афанасьев, Рунич, 2001. Рис. 112, 4] (рис. 5, 4). Но в целом в Центральном Предкавказье откуда обычно выводят салтовскую культуру, таких зеркал мало (рис. 3). Изолированная находка зеркала типа Карповка отмечена на Больше-Тарханском могильнике, в Поволжье (рис. 3, 11), отнесенного исследователями этого памятника ко второй половине VIII — первой половине IX в., С. А. Плетнева датирует его от середины IX по середину X в. [Геннинг, Халиков, 1964. С. 65. Табл. XIV, 16; Плетнева, 1981. С. 80. Рис. 52, 55]*.

Как уже говорилось, самые ранние зеркала типа Карповка зафиксированы на Северном Кавказе. Они здесь хорошо представлены и в эпоху Великого переселения народов, в V—VI вв. Следует подчеркнуть, что в это время они встречаются только в западной половине северокавказского региона — на Черноморском побережье (могильники Дюрсо, Бжид, Сопино: рис. 2, 1—3; 6, 13, 28), на Кубани (могильники Пашковский № 1, Мешпоко, Ново-Вочепший, Тауйхабль, некрополь Старокорсунского городища 2**: рис. 2, 5—9), и лишь одно зеркало происходит из бассейна Терека (могильник Нижний Джулат: рис. 2, 10) [Мастыкова, 2009. С. 83, 84. Рис. 88—90]. Для второй трети VI — второй трети VII в., так называемого горизонта геральдических гарнитур, зеркала этого типа известны в материалах Борисовского некрополя, могильника Карповка (или Агойский), могильника Бжид [Саханев, 1914. С. 80, 92, 133. Табл. II, 5; Миллер, 1909. С. 87, 88. Рис. 22, 8; Гавритухин, Пьянков, 2003. С. 192. Табл. 78, 106], а также некрополя Дюрсо [Дмитриев, 2003. Табл. 83, 94, 95] (рис. 2, 1, 2, 4, 12). Все эти памятники принадлежат оседлому населению Северного Кавказа. В этом регионе только одно зеркало типа Карповка было найдено в разрушенном

* Зеркала типа Карповка (4 экз.) имеются в коллекции Археологического музея г. Вроцлав. Именно эти находки и послужили созданию наиболее полного на сегодняшний день свода зеркал типа Карповка, составленного Б. Незабитовской. Однако, на мой взгляд, исследовательница ошибочно относит этот тип зеркал к кочевническим предметам [Niezabitowska, 2004. S. 194—210; 221—236. Rys. 1].

** Здесь и далее приводится не весь список имеющихся аналогий. Полный свод находок зеркал типа Карповка готовится к печати.

*** Благодарю Илью Рафаэлевича Ахмедова за любезные консультации.

**** На иллюстрации Табл. XXXII, 7 в монографии А. П. Смирнова предметы из Сергачского могильника ошибочно отнесены к Кошибеевскому могильнику, что отразилось и в сводке Б. Незабитовской [Niezabitowska, 2004. S. 228, 229. № 17].

* Возможно, зеркало такого типа найдено на могильнике близ г. Стерлитамак на Урале [Ахмеров, 1955. С. 156. Табл. II, 2], во всяком случае Б. Незабитовская в своей сводке зеркал типа Карповка данную находку учла [Niezabitowska, 2004. S. 234. № 32]. Однако, фотография зеркала из этого могильника в указанной публикации, насколько мне известно единственной на сегодняшний день, очень плохого качества, поэтому определить к какому типу оно относится затруднительно.

** Не учтено в монографии 2009 г. [см.: Лимберис, Марченко, 2009. С. 130. Рис. 1, 3].

кочевническом погребении у с. Михаэльсфельд (ныне с. Джигинское Краснодарского края: рис. 2, 11) [Засецкая, 2010. С. 132. Ил. 7, 4]. Подробное картографирование зеркал типа Карповка показало, что они совсем не характерны для аланской культуры Центрального Предкавказья досалтовского времени V – VII вв. (рис. 2).

Рис. 1. Карта распространения зеркал типа Карповка в позднеримское время:
1: «Золотое кладбище»; 2: Кобань; 3: Нарын-Кала/Дербент; 4: Львовский Первый-4; 5: Сергач

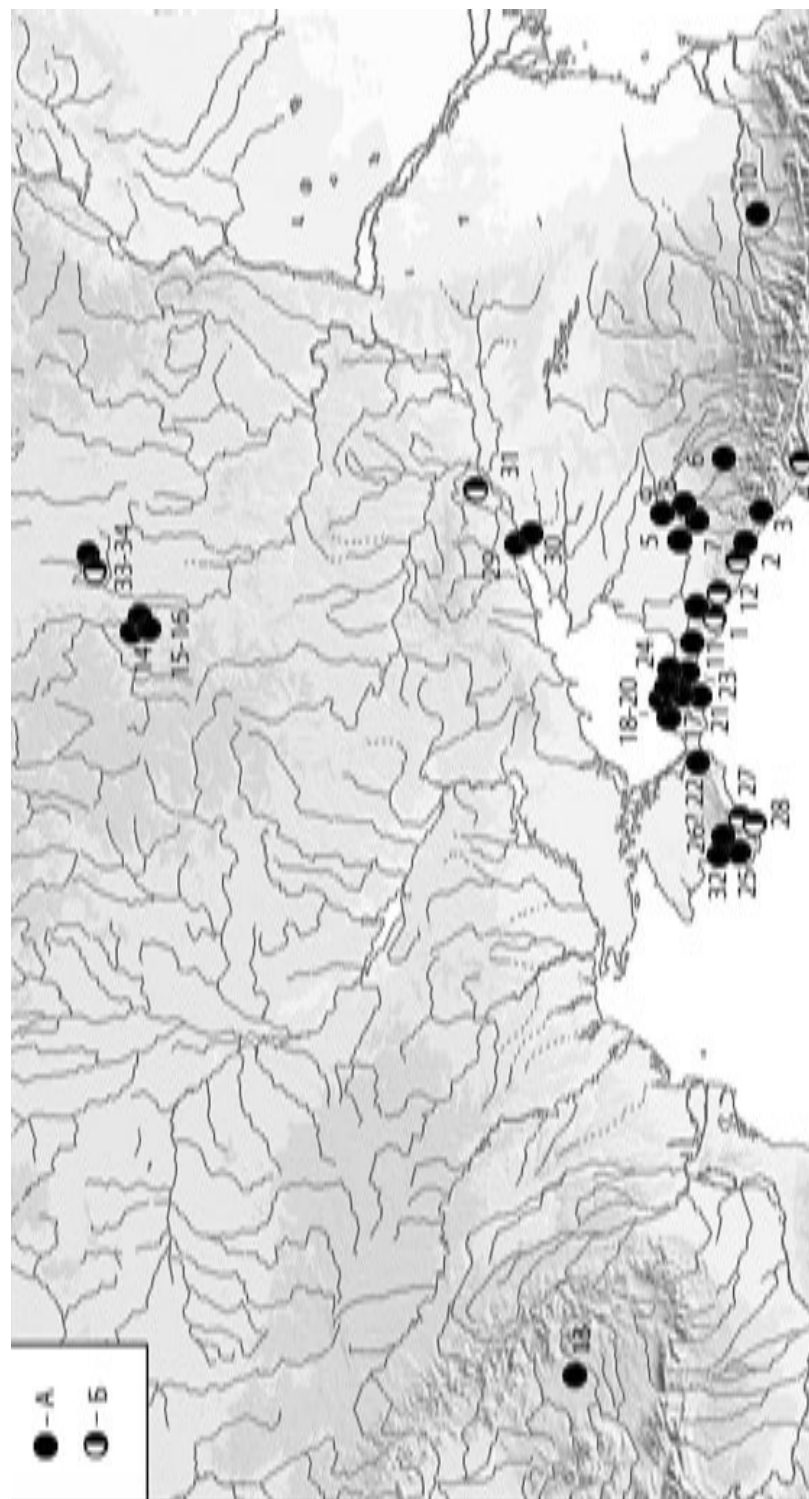

Рис. 2. Карта распространения зеркал типа Карповка в конце IV – VII вв.:

А – находки гуннского и постгуннского времени; Б – горизонт геральдических гарнитур
1: Дюрсо; 2: Бжид; 3: Согино; 4: Карповка (Агойский); 5: Пашковский № 1; 6: Мелпоко; 7: Ново-Вочеший; 8: Таухабль; 9: Старокорсунское гордище; 10: Нижний Джулат; 11: Михаэльсфельд; 12: Борисово; 13: Мезебанд (Мезобанд); 14: Мухино-2; 15: Ксизово-8; 16: Ксизово-19; 17: Боспор/Керчь; 18: Заморское; 19: Старожиллово I; 20: Сиреневая Бухта; 21: Джурга-Оба; 22: Новопокровка; 23: Фанатория; 24: Ильичевское гордище; 25: Совхоз-10; 26: Скалистое; 27: Лучистое; 28: Суук-Су; 29: Танаис; 30: Терны; 31: Пухляковский; 32: Карши-Баир; 33: Стаево-4; 34: Стаево-5

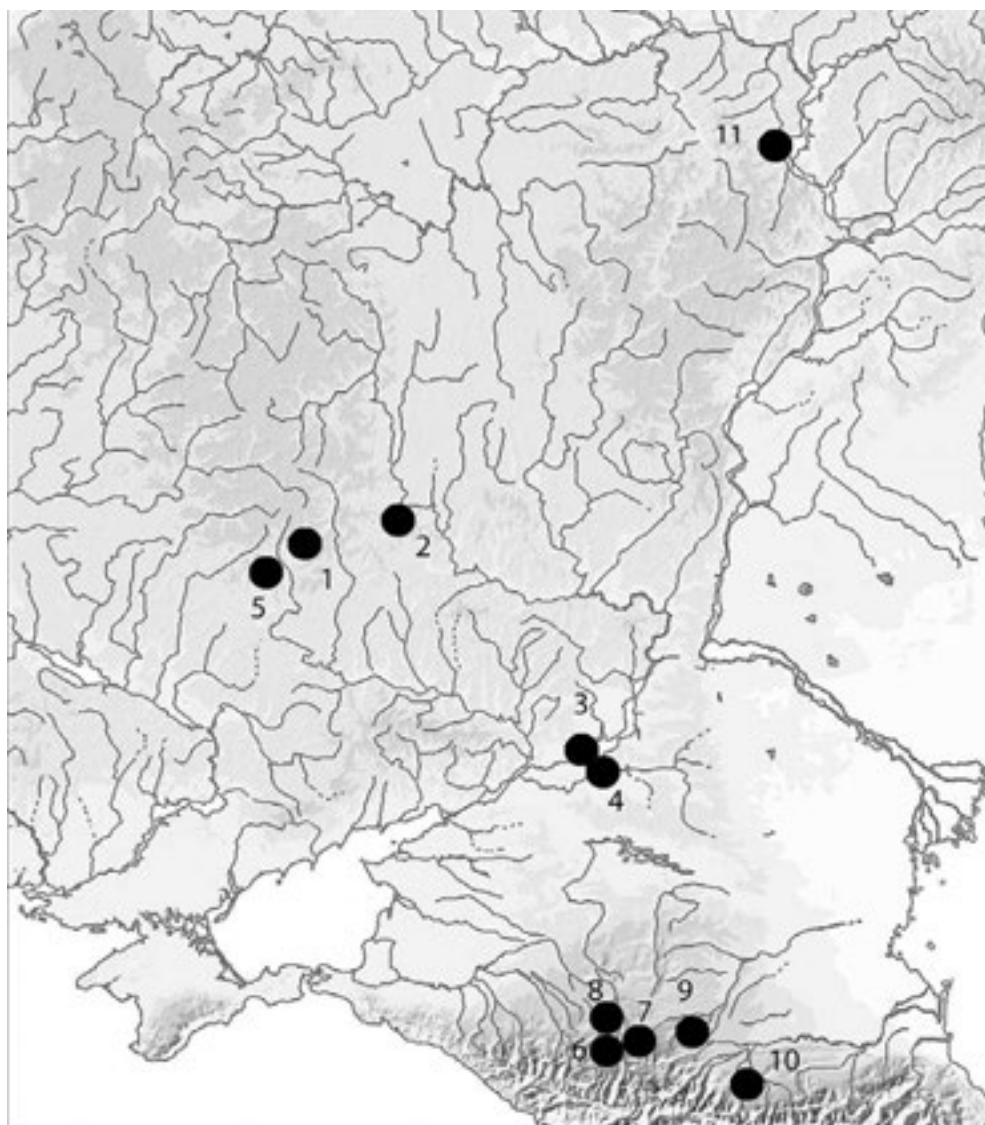

Рис. 3. Карта распространения зеркал типа Карповка в VIII – X вв.:

1: Дмитриевский могильник; 2: Маяцкое селище; 3: Цимлянское городище; 4: Саркел-Белая Вежа; 5: Верхне-Салтовский могильник; 6: Нижнее-Архызское городище; 7: Эшакон; 8: могильник 2 на реке Кривой; 9: Мокрая Балка; 10: Змейский могильник; 11: Больше-Тарханский могильник.

В эпоху Великого переселения народов зеркала типа Карповка широко распространяются за пределами северокавказского региона (рис. 2, 17–34). Они хорошо представлены на Боспоре Киммерийском, как в его «европейской» части, так и в «азиатской». На «европейском» Боспоре, т. е. в Восточном Крыму такие находки известны в Боспорском некрополе в Керчи (рис. 7, 4, 5), в могильниках у с. Заморское, Старожилово I, Сиреневая Бух-

та, Джурга-Оба (рис. 2, 17–21). Все эти памятники принадлежат оседлому эллинизированному населению. В Восточном Крыму такое зеркало найдено также в кочевническом погребении постгуннского времени у с. Новопокровка (рис. 2, 22). В «азиатской» части Боспора, т. е. на Тамани, зеркала типа Карповка найдены в Фанагории и на Ильичевском городище – также на памятниках эллинизированного населения Боспора Киммерийского (рис. 2, 23, 24). В Юго-Западном Крыму эти зеркала тоже связаны с оседлым населением. Они встречены на могильниках Совхоз-10 и Карши-Баир под Севастополем [Ушаков, Филиппенко, 2006. Рис. 5, 1], могильнике Скалистое* в горном Крыму, а для несколько более позднего времени, горизонта геральдических гарнитур (см. выше), в некрополях Лучистое и Суук-Су, на южном берегу Крыма (рис. 2, 25–28, 32) [Мастыкова, 2015].

Реже зеркала типа Карповка встречаются на памятниках бассейна Дона. На Нижнем Дону, в Танаисе, погребение 87 содержало зеркало с подобным декором, такое же зеркало обнаружено и в погребении урочища Терны в дельте Дона (рис. 2, 29, 30). Оба погребения можно отнести к V в., не исключая начала VI в. [Мастыкова, 2015]. Также на Нижнем Дону зеркало этого же типа встречено в кочевническом погребении у хут. Пухляковский, с элементами ременной геральдической гарнитуры [Безуглов, Парусимов, 2013. С. 259. Рис. 2, 18] (рис. 2, 31). В бассейне Верхнего Дона зеркало типа Карповка обнаружено в «княжеском» женском погребении гуннского времени на поселении Мухино 2 [Мастыкова, Земцов, 2014. С. 203. Рис. 3, 1]. Подобные зеркала иногда встречаются и на других памятниках Подонья эпохи переселения народов, например, в Ксизово-8 и Ксизово-19 [Бирюков и др., 2015. С. 10. Рис. 5, 16; Обломский, Козмирчук, 2015. С. 161, 162. Рис. 243, 6] (рис. 2, 14–16). Известно, что оседлое население Верхнего Дона гуннского времени включало значительное число выходцев с юга, возможно из понтийского региона. Об этом свидетельствуют как данные биоархеологии [Добровольская и др., 2015], так и многие элементы материальной культуры [Обломский, 2011; Мастыкова, Земцов, 2014]. В верхнедонском бассейне фрагменты зеркал типа Карповка обнаружены на поселениях Стаево-4 и Стаево-5, открытых в ходе разведок 2015 г. (рис. 2, 33, 34)**.

Наконец, в отдельных случаях зеркала типа Карповка в эпоху Великого переселения народов попадают далеко на запад, к гепидам Среднего Дуная (рис. 2, 13) и даже к бургундам Восточной Галлии [Мастыкова, 2009. С. 84].

* В некрополе Скалистое зеркало типа Карповка найдено в погребении 449, где было захоронено несколько человек [Веймарн, Айбабин, 1993. С. 111, 112. Рис. 59, 13]. В этом склепе были обнаружены как предметы, относящиеся к постгуннскому времени, так и элементы геральдической ременной гарнитуры. Поскольку кости скелетов и вещи были сдвинуты в угол склепа, то определить к какому конкретно захоронению принадлежит зеркало, не представляется возможным.

** Благодарю Андрея Михайловича Обломского за любезно предоставленную информацию.

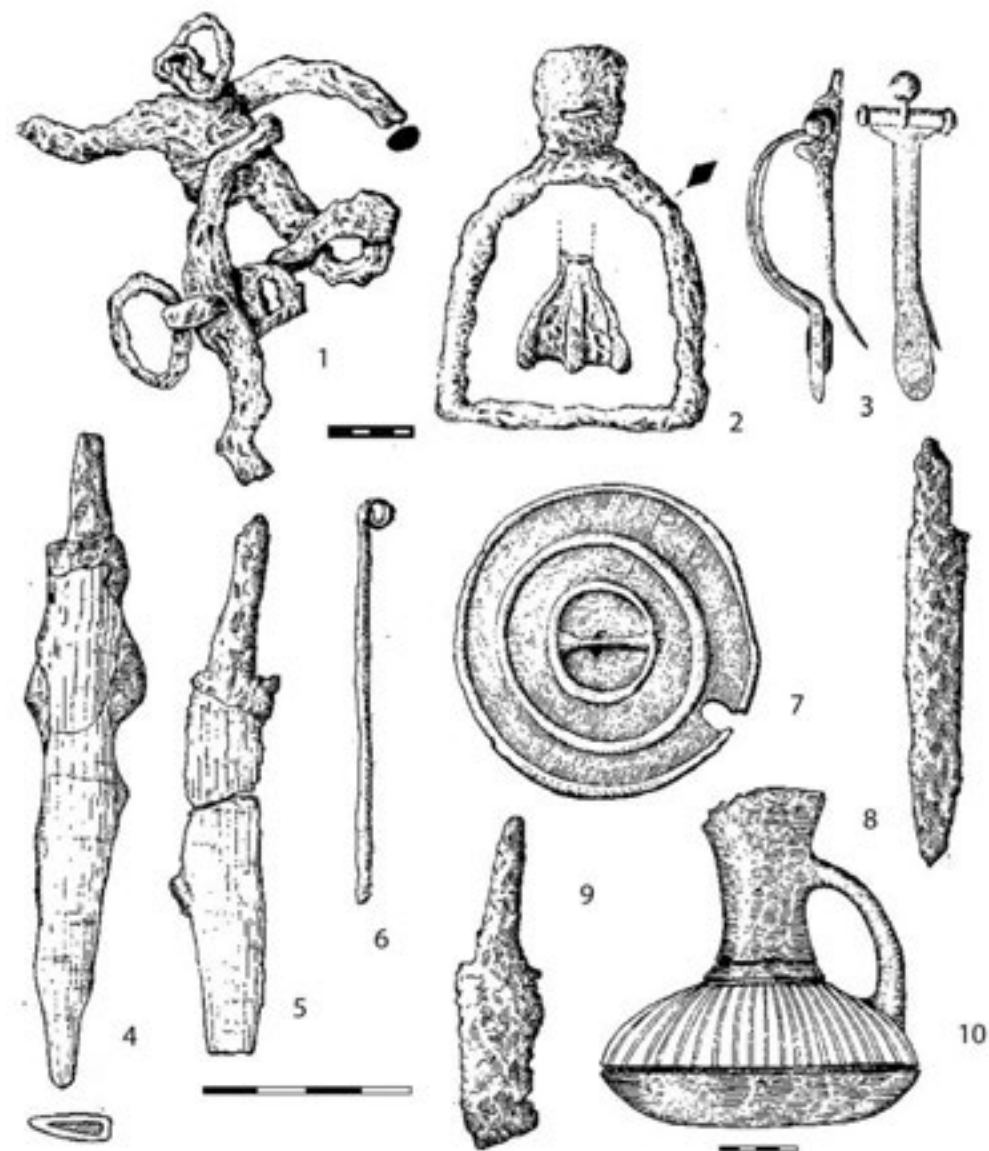

Рис. 4. Маяцкое селище, погребение в яме 18. [Винников, Афанасьев, 1991. Рис. 20]

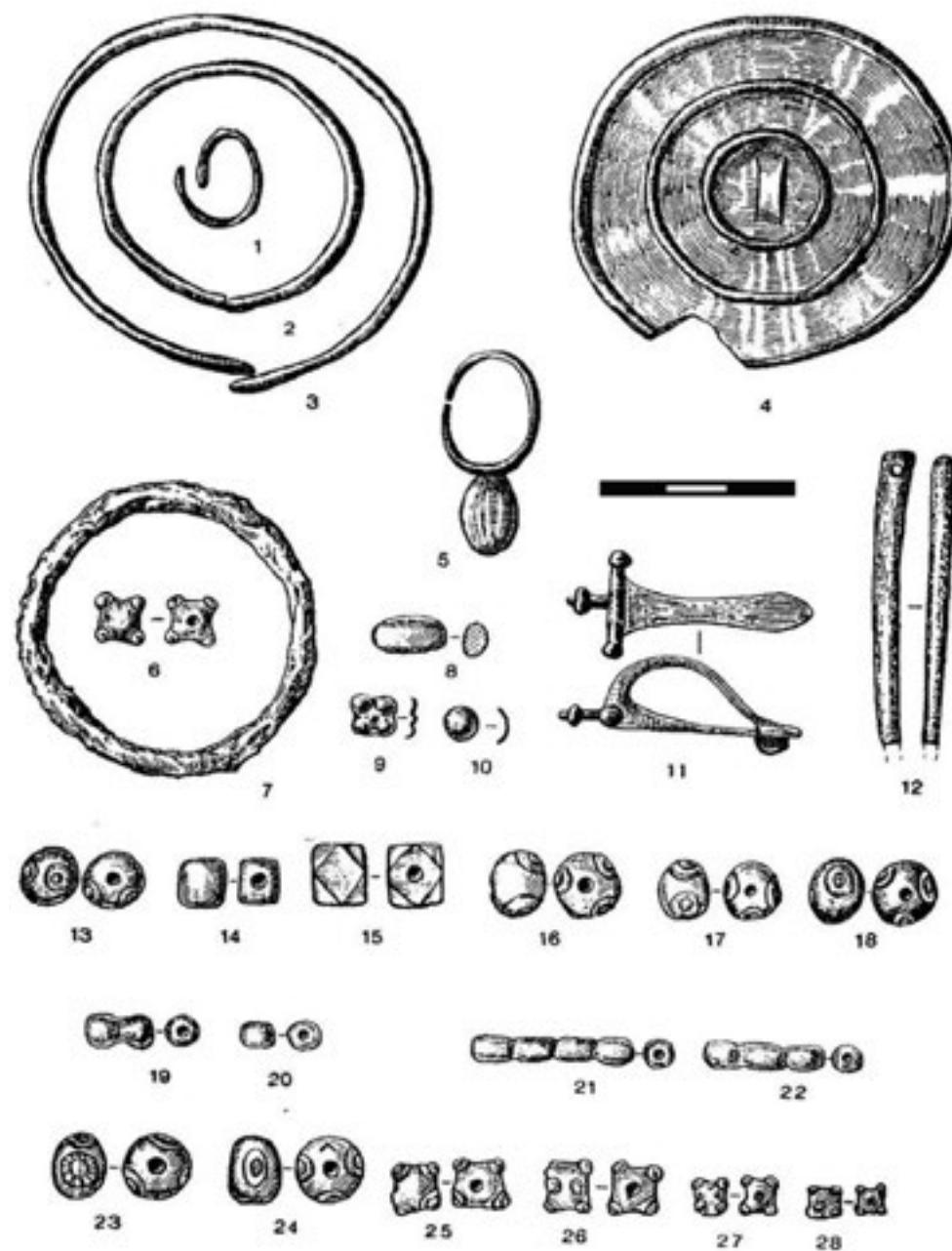

Рис. 5. Могильник Мокрая Балка, погребение 101. [Афанасьев, Рунич, 2001. Рис. 112]

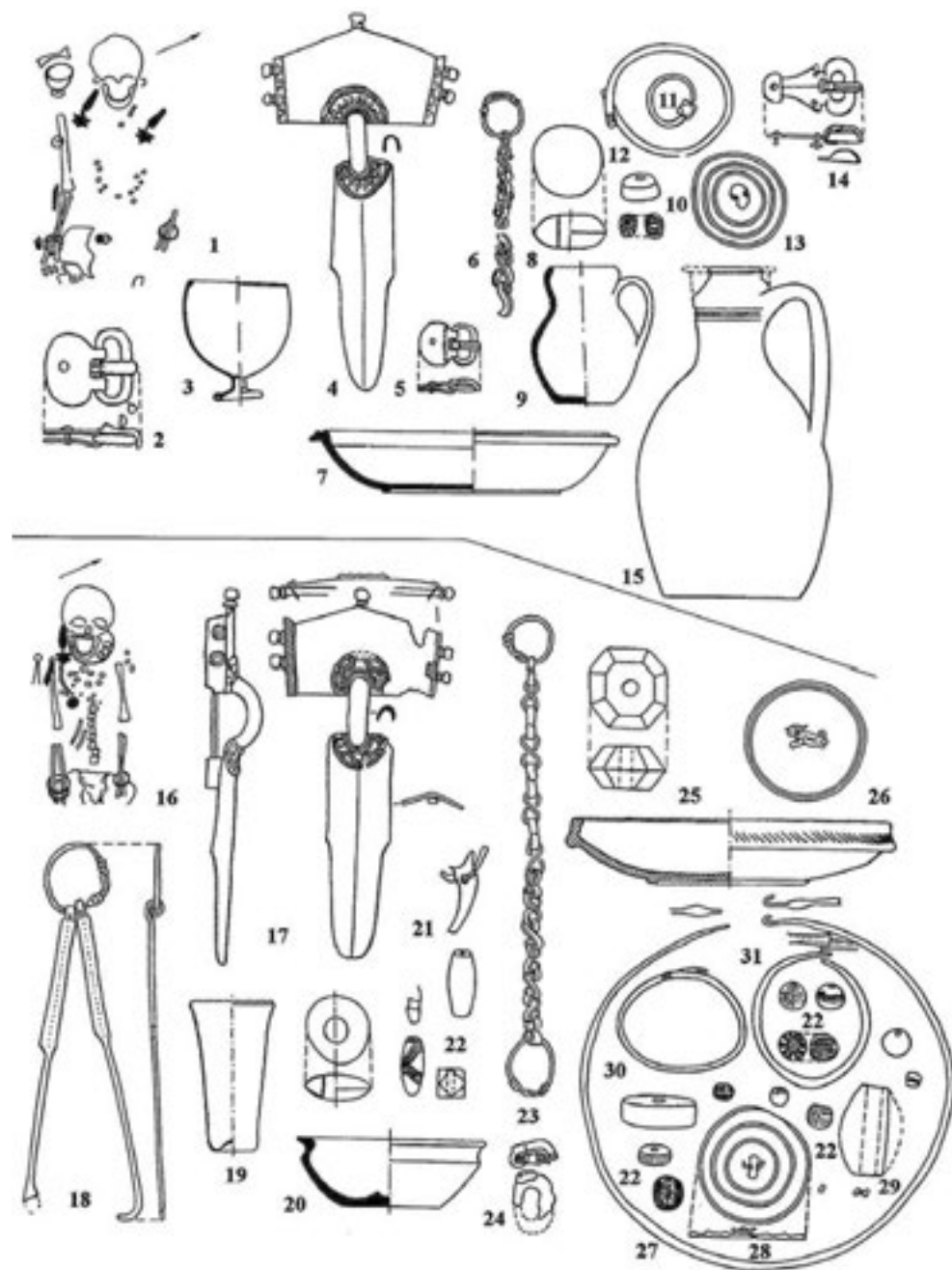

Рис. 6. Могильник Дюрсо, погребения 410 (1–15) и 516 (16–31).
[Дмитриев, 1982. Рис. 8, 1–14; 9, 32–59; 9, 10, 1–5]

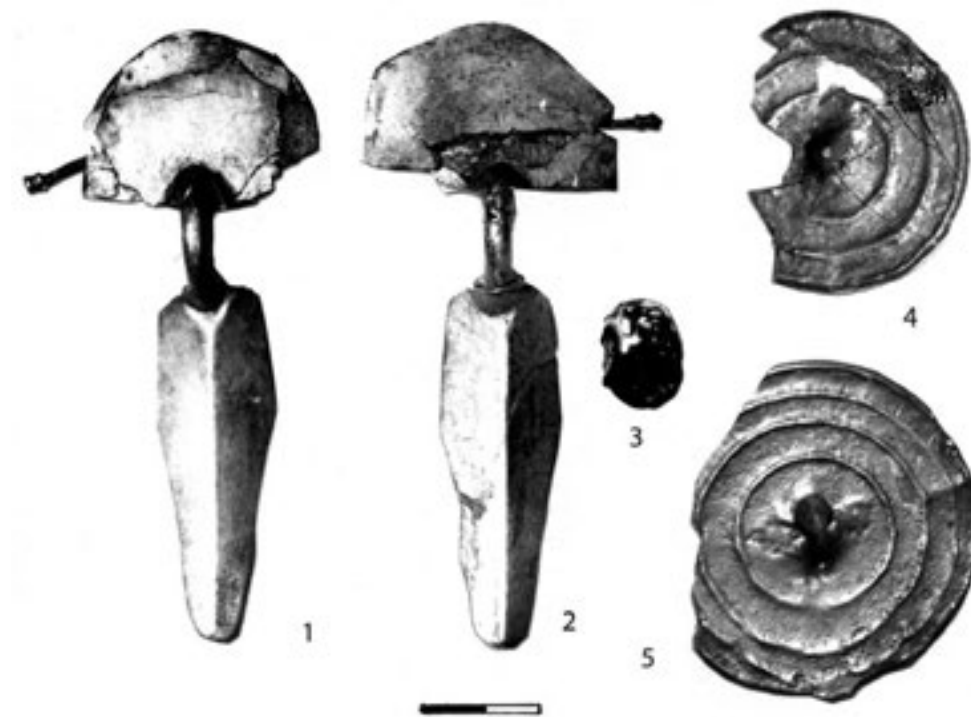

Рис. 7. Боспорский могильник/Керчь, погребение 4 склепа
78.1907 г. [Засецкая, 1998. Табл. XIV, 7–11]

Итак, можно наметить в общих чертах историю распространения зеркал типа Карповка. Появившись во II–III вв. на Северном Кавказе (рис. 1), зеркала с центральной петлей и с декором в виде concentрических рельефных кругов становятся наиболее популярными в V–середине VI в. и бытуют, прежде всего, в Северном Причерноморье и в Западном Предкавказье (рис. 2), т. е. вне основной зоны расселения алан. Эти зеркала, типичные для протоадыгских народов Западного Предкавказья, а также для населения греческих городов Северного Причерноморья (Боспор, Танаис, Фанагория, Китей) являются одним из индикаторов культуры оседлого населения Северного Причерноморья и Западного Предкавказья в эпоху Великого переселения народов. Отсюда в этот период времени они распространяются на Верхнем Дону, в Юго-Западном Крыму, Центральном Предкавказье, Центральной и Западной Европе. Во второй половине VI–VII вв. зеркала типа Карповка сохраняются у оседлого населения Крыма (могильники Лучистое, Суук-Су) и Западного Предкавказья (могильники Карповка, Борисово, Дюрсо, Бжид), попадают к кочевникам Нижнего Дона (Пухляковский), а также к оседлому населению Верхнедонского региона (Стаево) и только с начала VIII в. появляются в заметном количестве у алан как на Северном Кавказе, так и в бассейне Дона (рис. 3).

Таким образом, зеркала с центральной петлей с декором в виде концентрических рельефных кругов не могут являться «типичным аланским элементом» в материальной культуре алан-салтовцев, поскольку в эпоху Великого переселения народов и в начале средневековья они полностью отсутствовали в зоне расселения алан в Центральном Предкавказье. Видимо, истоки этого элемента салтово-маяцкой культуры надо искать в Северо-Восточном Причерноморье и в Западном Предкавказье.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М. П. Памятники горных районов Центрального Кавказа рубежа и первых веков нашей эры (по материалам Северной Осетии и Кабардино-Балкарии) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. — М. : ГИМ, 1974. — С. 3—31.
- Абрамова М. П., Красильников К. И., Пятых Г. Г. Курганы Нижнего Сулака : могильник Львовский Первый-4 (Труды Дагестанской экспедиции). — Том II. Материалы и исследования по археологии России; Вып. 4. — М. : ИА РАН, 2001. — 151 с.
- Афанасьев Г. Е., Рунин А. П. Мокрая Балка. Вып. 1. Дневник раскопок. — М. : Научный мир, 2001. — 252 с.
- Артамонова О. А., Плетнева С. А. Стратиграфические исследования Саркела-Белой Вежи (по материалам работ в цитадели) // МАИЭТ. — Вып. VI. — 1998. — С. 539—624.
- Ахмеров Р. Б. Могильник близ г. Стерлитамака // СА. — № XXII. — 1955. — С. 153—176.
- Безулов С. И., Парусимов И. Н. Раннесредневековое погребение из хут. Пухляковский на Нижнем Дону // Хазарские древности. Аксай : Аксайский военно-исторический музей, 2013. — С. 259—261.
- Бирюков И. Е., Гончаров В. О., Обломский А. М. Комплекс памятников середины I тыс. н. э. у с. Ксизово Задонского р-на Липецкой обл. Общее описание // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV—V вв.) / под ред. А. М. Обломского // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей; Вып. 16. — М. : ИА РАН, 2015. — С. 9—14.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалистинский могильник / отв. ред. О. М. Приходнюк. — Киев : Наукова думка, 1993. — 203 с.
- Винников А. З., Афанасьев Г. Е. Культурные комплексы Маяцкого селища (Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции) / под ред. С. А. Плетневой. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1991. — 192 с.
- Гавритухин И. О., Пьянков А. В. Древности V—VII веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья : IV—XIII вв. / под ред. Т. И. Макаровой, С. А. Плетневой. — М. : Наука, 2003. — С. 191—193. (Археология).
- Генинг В. Ф., Халиков А. Х. Ранние болгары на Волге (Борше-Тарханский могильник). — М. : Наука, 1964. — 201 с.
- Гуцина И. И., Засецкая И. П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье / под ред. О. А. Щеглова. — СПб. : «Фарн», 1994. — 172 с.
- Дмитриев А. В. Могильник Дюрсо — эталонный памятник древностей V—IX веков // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья : IV—XIII вв. / под ред. Т. И. Макаровой, С. А. Плетневой. — М. : Наука, 2003. — С. 200—206. (Археология).
- Добровольская М. В., Земцов Г. Л., Мастыкова А. В., Медникова М. Б. Привилегированное женское погребение с поселения Мухино 2 гуннского времени на Верхнем Дону : биоархеологическая реконструкция // РА. — № 1. — 2015. С. 44—58.
- Дмитриев А. В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V—VIII веков / под ред. А. К. Амбороза, И. Ф. Эрдели. — М. : Наука, 1982. — С. 69—106.

- Засецкая И. П. Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. — Вып. VI. — 1998. — С. 394—478.
- Засецкая И. П. Михаэльсфельд — эталонный памятник раннего средневековья : (к вопросу о датировке и этнокультурной принадлежности) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. — Вып. 38. — 2010 — С. 123—159.
- Засецкая И. П., Казанский М. М., Ахмедов И. Р., Минасян Р. С. Морской Чулек : Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. — СПб. : Государственный Эрмитаж, 2007. — 212 с.
- Кудрявцев А. А., Гаджиев М. С. Погребальные памятники Дербента позднеаланского времени (по материалам раскопа XIV) // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века / сост. О. М. Давудов. — Махачкала : Дагестанский научный центр АН СССР Институт истории, языка и литературы, 1991. — С. 87—115.
- Кузнецов В. А. Наземные гробницы на реке Кривой в Ставропольском крае // КСИИМК. — Вып. 76. — 1959. — С. 83—89.
- Кузнецов В. А. Археологические исследования в Верховьях Кубани (1960—1961 гг.) // КСИА. — Вып. 96. — 1963а — С. 86—93.
- Кузнецов В. А. Исследования Змейского катакомбного могильника в 1958 г. // Средневековые памятники Северной Осетии (Труды Северо-Кавказской экспедиции 1958—1960 гг.). Т. II / под ред. Е. И. Крупнова. — М. : Изд-во АН СССР, 1963б. — С. 8—47. (МИА; № 114).
- Кузнецов В. А. Раскопки Змейского катакомбного могильника в 1959 г. // Аланы : история и культура / под ред. В. Х. Тменова. — Владикавказ : СОИГИ, 1995. — С. 315—362. (Alania; III).
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Раннесредневековые погребения из могильника Старокорсунского городища № 2 // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем / под ред. А. Г. Фурсева. — СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — С. 127—142. (Серия Nomadica).
- Мастыкова А. В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — середине VI в. н.э. — М. : ИА РАН, 2009. — 502 с.
- Мастыкова А. В. Зеркало из «княжеского» погребения гуннского времени с поселения Мухино 2 на Верхнем Дону // КСИА. — Вып. 241. — 2015. — в печати.
- Мастыкова А. В., Земцов Г. Л. «Княжеское» женское погребение на поселении Мухино-2 гуннского времени на Верхнем Дону // КСИА. — Вып. 234. — 2014. — С. 200—222, цв. илл. XV—XVII.
- Мерперт Н. Я. О генезисе салтовской культуры // КСИИМК. — Вып. XXXVI. — 1951. — С. 14—30.
- Миллер А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // Известия Императорской Археологической Комиссии. — Вып. 33. — СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1909. — С. 71—102.
- Обломский А. М. Причерноморские элементы на памятниках Верхнего Подонья середины I тыс. н. э. // Петербургский апокриф. Послание от Марка : Сборник посвящен памяти М. Б. Шукина / отв. ред. О. В. Шаров. — СПб. ; Кишинев : Ун-т Высшая антропологическая школа. Изд-во «Stratum plus», 2011. — С. 443—462. (Библиотека Stratum plus).
- Обломский А. М., Козмирович И. А. Могильник гуннского времени Ксизово-19 // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV—V вв.) / под ред. А. М. Обломского. // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей; Вып. 16. — М. : ИА РАН, 2015. — С. 134—164.
- Плетнева С. А. Ранние болгары на Волге // Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С. А. Плетнева. — М. : Наука, 1981. — С. 77—80. (Археология).
- Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье : Дмитриевский археологический комплекс. — М. : Наука, 1989. — 288 с.
- Плетнева С. А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958—1959 гг. // МАИЭТ. — Вып. IV. — 1995. — С. 271—396.

- Руніч А. П. Скельні могильники у верхів'ях р. Ешкакон на Північному Кавказі // Археологія. — 16. — 1975. — С. 65—76.
- Саханов В. В. Раскопки на северном Кавказе в 1911—12 годах // Известия Императорской Археологической Комиссии. — Вып. 56. — Петроград : Типография Главного управления уделов, 1914. — С. 75—219.
- Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / отв. ред. А. В. Арциховский // МИА. — № 28. — М. : Изд-во АН СССР, 1952. — 136 с.
- Спицын А. А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР; Вып. 25. — Санкт-Петербург : Императорская Археологическая комиссия, 1901. — 119 с.
- Ушаков С. В., Филиппенко А. А. Новые данные об аланах в Юго-Западном Крыму (по материалам некрополя Карши-Баир) // Херсонесский сборник. — Вып. XV. — Севастополь, 2006. — С. 217—227.
- Anke B. Studien zur Reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. — Weissbach : Beier&Beran; Archäologischen Fachliteratur, 1998a. — Teil 1. — 224 s.
- Anke B. Studien zur Reiternomadischen Kultur des 4. bis 5. Jahrhunderts. — Weissbach : Beier&Beran. Archäologischen Fachliteratur, 1998b. — Teil 2. — 156 s.
- Niezabitowska B. Lustra z kolekcji wrocławskiej // Sarmaci i Germanie / red. A. Kokowski. — Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2004. — S. 193—263. (Studia Sarmatica; T. I).
- Werner J. Beiträge zur Archäologie des Attila-Reiches. — München : Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1956. — 138 s.